

1902 г.

17 октября.

№ 20.

ИЗВѢСТІЯ ПО С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ

„ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отдѣлъ официальный: Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—
Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Отдѣлъ неофициальный: Два пастыря.—О необходимости
связи пастырей съ воспитавшей ихъ духовною школою.—
Отецъ Лукіанъ.— Особый родъ сборщиковъ.— Простолу-
динъ о поминаньяхъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная ул., № 6.

1902.

ИЗВѢСТІЯ

по С.-Петербургской Епархіи,

издаваемые при журналѣ „ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Впредьленія Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 5-го октября 1902 г., за № 7687, при церкви Кронштадской мужской классической гимназіи открыта вакансія псаломщика.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Объ уплатѣ денегъ за книгу: „Послѣдованіе молебнаго пѣнія о заблудшихъ, пѣваемаго въ недѣлю Православія и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ“. По Указу Его Императорскаго Величества 1-ая Экспедиція С.-Петербургской Духовной Консисторіи слушала отношеніе Управления С.-Петербургской Синодальной Типографіи, отъ 12 сентября сего года, за № 4173, коимъ, съ препровожденіемъ книгъ „Послѣдованіе молебнаго пѣнія о заблудшихъ, пѣваемаго въ недѣлю Православія и во иныхъ потребныхъ слу-

чаяхъ“, для разсылки по церквамъ и монастырямъ епархіи, Управление проситъ Консисторію выслать въ оное причитающіяся за означенныя книги деньги, по 10 коп. за экземпляръ. Приказали: Препроводивъ, чрезъ благочинныхъ, по два экземпляра книги: „Послѣдованіе молебнаго пѣнія о заблудшихъ, пѣваемаго въ недѣлю Православія и во иныхъ потребныхъ случаяхъ“, во всѣ епархіальныя церкви, соборы и монастыри, объявить о семъ причтамъ означенныхъ соборовъ и церквей, а также настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, чрезъ напечатаніе настоящаго распоряженія въ „Извѣстіяхъ по С.-Петербургской епархіи“, съ предписаніемъ причитающіяся за высланныя книги деньги, по 10 коп. за экземпляръ, представить, чрезъ благочинныхъ, во 2-ю Экспедицію Консисторіи. Октября „12“ дня 1902 года.

О разсылкѣ по церквамъ „Табели Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней“ и объ уплатѣ за оныя денегъ.

По Указу Его Императорскаго Величества Экспедиція С.-Петербургской Духовной Консисторіи слушали: отношеніе Управления С.-Петербургской Синодальной Типографіи, отъ 12-го сентября сего года, за № 4173, коимъ, съ препровожденіемъ, для разсылки по церквамъ и монастырямъ епархіи, напечатанной вновь въ исправленномъ и дополненномъ изданіи, по указу Св. Синода, „Табели Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней“, Управление проситъ Консисторію выслать въ оное причитающіяся за означенную Табелю деньги по 10 коп. за экземпляръ. Приказали: препроводивъ, чрезъ благочинныхъ, по одному экземпляру „Табели Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней“ во всѣ епархіальныя церкви, соборы и монастыри, объявить о семъ причтамъ означенныхъ соборовъ и церквей, а также настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, чрезъ напечатаніе настоящаго распоряженія въ „Извѣстіяхъ по С.-Петербургской епархіи“, съ предписаніемъ причитающіяся за высланные Табелю деньги, по 10 коп. за экземпляръ, представить, чрезъ благочинныхъ, во 2-ю Экспедицію Консисторіи. Октября „12“ дня 1902 года, за № 6396.

С.-Петербургская Духовная Консисторія симъ объявляетъ духовенству: а) приходскихъ соборовъ и церквей г. С.-Петербурга и б) Кронштадскаго Андреевскаго собора, что Епархіальнымъ

Начальствомъ разрѣшено Комитету Общества приморскихъ санаторій для хронически-больныхъ дѣтей произвести въ текущемъ году сборъ пожертвованій въ пользу означеннаго общества въ воскресенье, 20 октября, за литургіями и наканунѣ—19 октября, за всенощными. Октября „3“ дня 1902 года.

С.-Петербургская Духовная Консисторія симъ объявляетъ духовенству нижепоименованныхъ столичныхъ соборовъ и церквей, что Епархіальнымъ Начальствомъ, согласно прошенію жены статскаго совѣтника Е. Устьрьѣцкой, разрѣшено произвести въ текущемъ году сборъ пожертвованій на постройку новаго храма въ г. Лугѣ за богослуженіями 22 октября (праздникъ Казанской Божіей Матери) и 27 того же октября (Воскресенье), въ слѣдующихъ столичныхъ соборахъ: Исаакіевскомъ, Андреевскомъ, Троицкомъ на Петербургской сторонѣ, Князь-Владимірскомъ и церквахъ: Василеостровской Благовѣщенской, Введенской, Вознесенской, Пантелеймоновской, Песковской Христорождественской, Скорбященской за литейнымъ дворомъ, Спасосѣиновской, Матіевской и Борисоглѣбской.—Октября „5“ дня 1902 года.

С.-Петербургская Духовная Консисторія симъ даетъ знать духовенству С.-Петербургской епархіи къ свѣдѣнію и надлежащему руководству и исполненію, что опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 21 августа—16 сентября с. г., состоявшимся вѣлѣдствіе просьбы г. С.-Петербургскаго Губернатора, постановлено: предписать епархіальному духовенству, чтобы оно при погребеніи умершихъ отъ заразныхъ болѣзней въ точности исполняло всѣ требованія закона и распоряженія гражданской администраціи относительно принятія мѣръ предосторожности противъ распространенія заразы. Октября „5“ дня 1902 года.

Награждены: За отлично-усердную службу; священникъ Ораніенбаумскаго Михайло-Архангельскаго собора Іоаннъ Разумихинъ резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 4-го октября сего 1902 г., **скуфьею**; священникъ Церкви Пятогорскаго Богородицкаго монастыря Николай Молчановъ резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 4-го октября сего 1902 г., **скуфьею**; священникъ Версхутинской Троицкой церкви, Лужскаго уѣзда, Петръ Румянцевъ **скуфьею** 30 сентября; священникъ церкви, что при училищѣ Св. Елены, въ С.-Петербургѣ, Николай Антоновъ, резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 3 октября сего 1902 г., **набедренникомъ**.

Опредѣлены: настоятелемъ Больше-Охтенской Свято-Духовской церкви въ С.-Петербургѣ, священникъ Посолодинской Входеіерусалимской церкви, Лужскаго уѣзда, Николай **Кулигинъ**, 9 октября; на вторую священническую вакансію къ Больше-Охтенской Свято-Духовской приходской церкви, — кандидатъ богословія С.-Петербургской Духовной Академіи **Василій Мудролюбовъ** согласно прошенію, 14 октября; на вакансію старшаго священника къ Бѣльскаго церкви, Гдовскаго уѣзда, заштатный священникъ Коложницкой церкви, Ямбургскаго уѣзда, **Петръ Малиновскій**, 8 октября; на священническую вакансію къ Ктинской церкви, Гдовскаго уѣзда, окончившій курсъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи **Александръ Смирновъ**, согласно прошенію, 12 октября; на третью штатную священническую вакансію къ С.-Петербургской Мало-Охтенской Маріинской церкви — псаломщикъ той же церкви **Пантелеимонъ Романовскій**, согласно прошенію, 3 октября; на священническую вакансію къ Оломенской церкви, Новоладожскаго уѣзда, **діаконъ Должеской церкви**, Гдовскаго уѣзда, **Александръ Прокофьевъ**, согласно прошенію, 3 октября; на вакансію эстонскаго священника при Гатчинскомъ соборѣ, — псаломщикъ Фелинскій **Іоанно-Предтеченской церкви**, Рижской епархіи, **Карпъ Ламбергъ**, согласно прошенію, 4-го октября; на псаломщическія вакансіи, съ возведеніемъ въ санъ діакона, къ Екатерининской Екатерингофской церкви, въ г. С.-Петербургѣ, — псаломщикъ Копанецкой церкви, Ямбургскаго уѣзда, **Сергѣй Черниковъ**, согласно прошенію, 4-го октября; къ С.-Петербургской Мало-Охтенской Маріинской церкви — архивариусъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи, коллежскій секретарь **Сергѣй Песковъ**, согласно прошенію, 3 октября; къ Больше-Охтенской Свято-Духовской церкви, въ С.-Петербургѣ: студентъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи **Сергѣй Сацердотскій**, согласно прошенію, 9 октября; къ С.-Петербургской Мало-Охтенской церкви, бывший воспитанникъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи **Константинъ Ивановъ**, 9 октября; къ Лосицкой церкви, Гдовскаго уѣзда, — студентъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи **Николай Горскій**, согласно прошенію, 5 октября; и. д. псаломщика къ Копанецкой церкви, Ямбургскаго уѣзда, бывший воспитанникъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи **Алексѣй Вишневскій**, согласно прошенію, 11 октября; **просфорней** къ Моложайской **Димитріевской** церкви, Лужскаго уѣзда,

вдова священника Глафира Черновицкая, согласно прошенію, 3 октября.

Перечислены къ Больше-Охтенской Георгіевской кладбищенской церкви состоящія на службѣ при Больше-Охтенской церкви священно-церковно-служители: настоятель, протоіерей Дмитрій Муретовъ, протоіерей Флоръ Малиновскій, священникъ Петръ Куркинскій, священникъ Василій Чернышевъ, священникъ, на псаломщической вакансіи, Николай Ласкѣвъ, діаконъ Василій Васильевъ, діаконъ Александръ Георгіевскій, діаконъ на псаломщической вакансіи, Владиміръ Георгіевскій, псаломщикъ Николай Яковлевъ, псаломщикъ Александръ Боголюбовъ, псаломщикъ же Павелъ Васильевъ оставленъ на прежнемъ мѣстѣ при церкви г.г. Елисеѣвыхъ. На псаломщическую вакансію къ Больше-Охтенской Свято-Духовской церкви, въ С.-Петербургѣ, псаломщикъ Путиловской церкви, Шлиссельбургскаго уѣзда, Никаноръ Перетерскій, согласно прошенію 11 октября.

Рукоположены: въ санъ іеромонаха іеродіаконъ Череменецкаго Іоанно-Богословскаго монастыря Михаилъ, 25 сентября; въ санъ іеродіакона монахъ Староладожскаго Николаевскаго монастыря Θεонистъ, 22 сентября.

Назначенъ къ возведенію въ санъ діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, псаломщикъ С.-Петербургской Сампоновской церкви, Александръ Лебедевъ, 10 октября.

Уволены за штатъ: настоятель Бѣльской церкви, Гдовскаго уѣзда, священникъ Александръ Благовѣщенскій, согласно прошенію, 28 сентября; діаконъ, на вакансіи псаломщика, Екатерининской Екатерингофской церкви, въ С.-Петербургѣ, Александръ Томилинь, согласно прошенію, 4-го октября. псаломщикъ Прибужской церкви, Гдовскаго уѣзда, Георгій Штаниковъ, согласно прошенію 5 октября.

Утверждены: законоучителями Ольхинскаго и Бѣлоостровскаго земскихъ начальныхъ народныхъ училищъ—священникъ Кайдановской церкви, Петербургскаго уѣзда, Михаилъ Петропавловскій, 28 сентября; священникъ Василеостровской Благовѣщенской церкви, Василій Дурневъ во 2-мъ Василеостровскомъ училищѣ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, протоіерей Гатчинской подворской церкви, Павелъ Вишневскій—въ Гатчинскомъ 2-хъ классномъ женскомъ приходскомъ училищѣ, оба 9 октября.

Земскихъ училищъ Новоладожскаго уѣзда, Лавровскаго—священникъ Лавровской Николаевской церкви, Александръ **Старопольскій** и Мелексенскаго — діаконъ Никольско-Сельской церкви, Алексій **Бобровскій**, оба съ 1 сентября, и Усть-Ижорскаго 1 классаго женскаго училища— священникъ Усть-Ижорской церкви, Митрофанъ **Владиміровъ**, 14 октября. **Преподавателемъ Закона Божія** въ Старо-Сиверскомъ училищѣ окончившій курсъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи Николай Любоміровъ 12 октября, въ должности псаломщика и назначены къ посвященію въ стихарь— допущенный къ исполненію псаломщическихъ обязанностей при С.-Петербургской Спасо-Колтовской церкви Иванъ **Соловьевъ**, 2 октября. Исп. обяз. псаломщика при церкви 1-го Кадетскаго Корпуса, въ С.-Петербургѣ Владимиръ **Лебединскій** 14 октября. **Назначенъ къ возведенію въ санъ** діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, при церкви Кронштадтской гимназіи, заштатный и. д. псаломщика Вѣлосной церкви, Гдовскаго уѣзда, Василій **Каллистовъ**, 14 октября.

Утверждены въ должности старосты: къ С.-Петербургскому Казанскому собору коммерціи совѣтникъ Алексѣй **Чадаевъ** на 3-е трехлѣтіе, 30 сентября; къ Петропавловской церкви С.-Петербургскаго Коммерческаго училища запаса арміи поручикъ Григорій **Тупиковъ** на 3-е трехлѣтіе, 30 сентября; къ Хотнежской Покровской церкви, Ямбургскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Николай Александровъ **Богдановъ** на 1 трехлѣтіе; къ Сарской Покровской церкви, Новоладожскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Георгіевъ** на 3 трехлѣтіе; и къ Пулковской Смоленской церкви, Царскосельскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Іаковлевъ **Садовниковъ** на 2 трехлѣтіе, 30 сентября; къ Лавровской Николаевской церкви, Новоладожскаго уѣзда, Новоладожскій мѣщанинъ Василій Іосифовъ **Палькевичъ** на 1 трехлѣтіе, и къ Вшельской Георгіевской церкви, Лужскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій Алексѣевъ **Антиповъ** на 1-е трехлѣтіе, 3 октября. Казанской церкви—при Александро-Маріинскомъ домѣ призрѣнія для заштатнаго и сиротствующаго духовенства, въ С.-Петербургѣ, потомственный почетный гражданинъ, Иванъ **Кожевниковъ** на 1-е трехлѣтіе 8 октября. Къ Кубасовской николаевской единовѣрческой церкви, Лужскаго уѣзда, крестьянинъ Симеонъ **Васильевъ** на 2 трехлѣтіе, 11 октября. **Утвержденъ на слѣдующее** (съ 1902 г.)

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Два пастыря.

(Изъ записной книжки).

Сижу на горѣ. Съ одной стороны на широкой равнинѣ раскинулось село N.

Съ другой стороны между двумя горами — въ лощинѣ пріютилось село M.

И тамъ и тутъ есть „батюшки“... Оба „преполовляють“ дни свои, состоятъ въ родствѣ, видятся чуть ли не еженедѣльно, но какая между ними разница! Одинъ „жизнь“ — „кипучая“, „могучая“, другой „смерть“ — „вялая“, „бездѣятельная“...

Попытаюсь обрисовать ихъ съ горы...

Вотъ село N.

Церковь бѣдна утварью. Батюшка ѣдетъ къ ревнителямъ церковнаго благолѣпія прежняго мѣста своего служенія. Излагается дѣло и, въ нѣсколько поѣздокъ— „полдюжины“ іерейскихъ облаченій, новая шелковая занавѣсъ, двѣ сребропозлащенные иконы и до „сотни“ деньгами. Дѣлается новый шкафъ для храненія... Покупаются шерстяныя и иныя ткани, и „матушка“ шьетъ подризники для батюшки и „стихарики“ для „свѣщеносцевъ“ школьниковъ.

Церковь мала, стѣны и иконостасъ убоги, ограда разваливается... Дѣлается „воззваніе“ къ прихожанамъ, отводится земля для посѣва, усердіе жертвуетъ сѣмена, работаетъ для спасенія души, даетъ обѣщаніе пожертвовать и съ своей каждой десятины—сажень... Богъ даетъ урожай, и на книжкѣ сберегательной кассы около „900“ руб. „Батюшка“ и располагаетъ, и наблюдаетъ, и кладетъ деньги въ кассу...

Нуженъ лѣсъ для постройки... Извѣстившись о благотворителяхъ „другихъ приходовъ“, батюшка ѣдетъ къ одному — получаетъ 29 бревенъ; нѣсколько разъ ѣдетъ къ другому и получаетъ „осьминникъ“ лѣсу...

Поѣздка въ губернію — приѣзжаетъ чертежникъ; батюшка „измѣряетъ“, „записываетъ“... Свиданіе съ епископомъ — и даны двѣ сборныя книжки... На нихъ въ годъ набирается свыше 400 рублей — „съ міру по ниткѣ“...

Недостача денегъ. Дѣлается новое „воззваніе къ прихожанамъ“, и „200“ рублей обществомъ жертвуется отъ сдачи мірской мельницы... 15 десятинъ мірской земли — отводится подъ новый посѣвъ... Нанимаются рабочіе рыть камень для фундамента. Прихожане свозятъ его на мѣсто работъ... „Батюшка“ „вымѣряетъ“ камни, считаетъ ихъ, приглашаетъ и своихъ „гостей“ раздѣлять его радость, полюбовавшись на груду камней...

Является подрядчикъ, заключается контрактъ, начинается работа. Приглашаются „сосѣди“, и совершается „закладка“. Сосѣди „молятся“, „пьютъ чай“, „обѣдаютъ“, „благожелаютъ“ и „разъѣзжаются“.

Закладка даетъ свыше ста рублей... Приходитъ весна: пилятъ балки, обтесываютъ столбы, строгаютъ доски, рубятъ углы, роютъ ямы; „батюшка“ вездѣ „самъ“... „мѣряетъ“, смотритъ, указываетъ, лазитъ, беретъ топоръ, беретъ кисть и т. д.

Школа... Батюшка ежедневно первый урокъ неопустителенъ; „благо“ школы учреждаетъ „вечернія“ занятія съ 6—9 ч.; „учитель—псаломщикъ“ противъ нововведенія... Упорство сламливается, и „учителю“ на помощь является „псаломщикъ“... „Стенаніе“ сломленного оставляется „безъ послѣдствій“... Въ вечернія занятія „учитель“ увѣровалъ...

Учреждается новая школа „воскресная“ для взрослыхъ... Воскресниковъ до 20 юношей и дѣвицъ... Занятія съ 1—4 ч.

Организуется правильный хоръ, подбираются способные, выравниваются голоса, „спѣвки“ три раза „еженедѣльно“... „Батюшка“ неопустителенъ съ 4—6 час.

„Свѣта больше, свѣта больше“... Покупается на „собственныя“ волшебный фонарь, выписываются картины. Чтенія съ фонаремъ и безъ онаго „въ перемежку“ „ежепразднично“...

Картинъ недостаѣа. Батюшка сносится съ знакомыми, имѣющими „картины“ или „доступъ къ нимъ“... Картинъ высылаются „груды“... „Матеріаль не оскудѣваетъ.“

Въ результатъ: знаніе „закона Божія“ школьниками не только въ предѣлахъ „учебника“, но далеко сверхъ онаго. По всей „правдѣ“ на экзаменахъ приходилось ставить по „закону Божію“ пятерки, а одинъ членъ Комиссіи даже снабжалъ пятерки плюсами. Изъ 20, окончившихъ курсъ въ два года, 16 награждены „похвальными листами“, — 80% „съ отличіемъ“...

„Казенки“ нѣтъ, заводятся шинки... Батюшка испрашиваетъ благословеніе, и учреждается „общество трезвости“...

Обращеніе въ братство, и „оттуда“ ворохи книгъ... Мало того, желая приблизить книгу къ населенію, „батюшка“ дѣлаетъ предложеніе на благотворительномъ Сѣздѣ учредить чрезъ „офеней“ разносную продажу по приходамъ округа — книгъ „религіозно-нравственныхъ“...

Работа по церкви „кипитъ“... Пѣніе „тихое“, „стройное“, „протяжное“. Службы „продолжительныя“ по уставу. Проповѣди и свои и печатныя „за каждой“ службой. Посѣтителей на чтеніяхъ — множество. Желаящимъ поступить въ школу, — „многимъ“ приходится отказывать „за тѣснотой“. Не получившая похвального листа — дѣвочка „плачетъ“ и желаетъ учиться „еще“...

Задумывается „расширеніе“ школы; были переговоры съ „власть“ имѣющими — обѣщана поддержка.

„Прилежашій добръ“ сподобляется „сугубой“ чести — похвалы предъ народомъ отъ начальства и похвального листа на стѣну...

А вотъ другое село М. Ищу глазами „батюшку“ — не вижу...

Смотрю въ церковь... Утварью церковь достаточна. Въ урожайный годъ Господь снабдилъ ее и ризами и подризниками ꙗзъ цѣлое десятилѣтіе. Когда зимою явился „серебрякъ“ съ предложеніемъ посеребрить вещи — грязныя, тускляя, „батюшка“ наотрѣзъ отказалъ ему въ работѣ... Но Господь „посрамилъ меня“... (такъ выражается „батюшка“). „Серебрякъ пошелъ къ добрымъ людямъ, и они высеребрили на „личныя средства“ все, что можно было серебрить... Даже

убогій церковный сторожъ, и тотъ высеребрилъ на свои малыя лепты (живётъ онъ за 20 рублей въ годъ) свой выносной подсвѣчникъ и напрестольное малое „евангеліе“... Церковный староста „плакалъ“ на сельскомъ сходѣ, убѣждая „стариковъ“ дать денегъ на благолѣпіе храма. На „пожертвованія“ староста выкрасилъ „стѣны“, „иконостась“, „полы“, „крышу“, сдѣлалъ новыя „рамы“ для всей церкви, купилъ золоченую „гробницу“ „воронежскаго“ издѣлія... Стали у него оставаться даже излишки церковныхъ денегъ (прежде сводились лишь концы съ концами), и за три года накопилось свыше „полтысячи“... Кромѣ того староста усердно пополняетъ бібліотеку книгами „оптинскаго христіанства“... Не отказываетъ староста помощію и „церковной школѣ“...

Смотрю въ школу... „Батюшка“ не „частый“ гость... Въ школѣ занимается псаломщикъ съ вольнонаемнымъ пособникомъ... Идеаль познаній учениковъ „тройка“, и „учебничекъ“, хотя „милость“ добрыхъ и благодушныхъ экзаменаторовъ въ два года на 14 окончившихъ курсъ и выдала 5 листочковъ бумаги съ начертаніемъ „похвалы“... Проѣзжавшій чрезъ село Владыка расположилъ прихожанъ расширить школу, и они, выстроивши новую сторожку, отдали подъ школу весь „пятистѣнникъ“.

Бывшій „земскій начальникъ“, про котораго толковали, что онъ не жалуется „іереевъ“, самъ „убѣдилъ“ и „расположилъ“ прихожанъ выстроить „новый“ домъ батюшкѣ, и „батюшка“ живетъ теперь въ „чертогахъ“.

Смотрю на дворъ „батюшки“... И здѣсь не вижу жизни... Нѣтъ ни лошадей, ни сбруи, ни птицы... Ѣздитъ „батюшка“ на пожарной „клячѣ“ или „наемной“ нелучшей... Въ закромахъ ни зерна... На дворѣ—хоть шаромъ покати“...

Служить батюшка „вкратцѣ“, проповѣдки или „экспромтируетъ“ нечасто, или „рѣденько“ прочитываетъ „житія“ святыхъ — по славянской старинной книгѣ — русскимъ языкомъ... Когда о. благочинный привезъ ему набедренникъ, онъ весьма удивился и все старался узнать „за что же это ему дали?“ Но тщетно было его вопрошеніе...

Съ прихожанами „батюшка“ видится рѣдко — „по дѣламъ“... Сношеній „внѣ дѣлъ“ никакихъ... Смотря отсюда,

онъ представляется мнѣ сидящимъ въ своемъ уголкѣ и ждущимъ, когда его куда позовутъ за „дѣломъ“ или обратятся къ нему съ вопросомъ...

Читатель! Не прекрасна ли первая картина? И не грустно ли смотрѣть на вторую? (Сам. Еп. Вѣд.).

Приходскій послушникъ.

О необходимости связи пастырей съ воспитавшею ихъ духовною школою.

Вопросъ о самообразованіи духовенства—вопросъ не новый въ нашей духовной литературѣ. Онъ не разъ поднимался и обсуждался на страницахъ нашихъ духовныхъ журналовъ. Между прочимъ не мало высказано было соображеній, проэктовъ и плановъ относительно того, какими способами и средствами лучше всего могла бы быть достигнута эта цѣль. Такъ одни, напр., высказываются за учрежденіе при нашихъ духовныхъ школахъ (академіяхъ и семинаріяхъ) особыхъ обществъ для организаци и руководства домашнимъ чтеніемъ сельскаго духовенства; другіе стоятъ, напр., за открытіе наибольшаго количества церковно-приходскихъ и благотворительскихъ библиотекъ, которыми могло бы пользоваться духовенство для удовлетворенія своей нужды въ самообразованіи; третьи настаиваютъ на необходимости большаго взаимосообщенія пастырей Церкви между собою и на тѣснѣйшемъ сближеніи ихъ съ своей паствою и ея жизнію, выходя изъ того предположенія, что уже сама жизнь есть въ тоже время и школа для пастыря и т. п.

Мы съ своей стороны замѣтимъ, что чѣмъ болѣе будетъ высказано такихъ соображеній, проэктовъ, плановъ, тѣмъ, конечно лучше. При этомъ всѣ эти планы и проэекты хороши, — разъ они направлены къ достиженію одной и той же цѣли и разъ они такъ, или иначе способствуютъ достиженію этой цѣли. Но изъ указанныхъ нами проэктовъ нельзя не оказать особаго вниманія тому, который настаиваетъ на поддержаніи болѣе тѣсной связи пастырей съ тою школою, изъ которой

они вышли. Этотъ проэктъ въ свое время высказанъ былъ на страницахъ „Странника“. Сущность его, какъ мы отмѣтили выше, сводится къ учрежденію при духовныхъ школахъ особыхъ обществъ для организациі домашняго чтенія для духовенства.

Это общество могло бы состоять изъ членовъ корпораціи мѣстной семинаріи и изъ представителей отъ городскаго духовенства. Цѣль общества — поддержать въ мѣстномъ епархіальномъ духовенствѣ интересъ къ книгѣ и знанію, посодѣйствовать удовлетворенію имъ своихъ умственныхъ запросовъ путемъ сближенія его со школою и при помощи тѣхъ средствъ, какими располагаетъ школа. Для достиженія своей цѣли общество заботится объ открытіи при фундаментальной семинарской библіотекѣ особаго кабинета для чтенія, въ которомъ каждый священникъ, желающій почитать, могъ бы найти удобное помѣщеніе и полезную книгу. Книги можно было бы выдавать и на-домъ, подъ условіемъ внесенія особаго залога за нихъ. Для возбужденія и поддержанія умственной самодѣятельности въ духовенствѣ, общество могло бы составлять списокъ темъ по различнымъ отраслямъ какъ специально богословскихъ, такъ и общеобразовательныхъ наукъ. Предлагая темы желающимъ заняться разработкою ихъ, оно могло бы руководить при изученіи намѣченнаго предмета, давая необходимыя разъясненія, указанія, а равно выдавая и нужная—для ознакомленія съ вопросомъ—книги. По представленіи работы общество въ лицѣ одного изъ членовъ своихъ могло бы входить въ разсмотрѣніе ея и давать рецензію о ней въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ, доводя такимъ образомъ результаты работы до общаго свѣдѣнія.

Въ такомъ видѣ представляется намъ сущность отмѣченнаго проэкта. И нельзя не признать основную мысль этого проэкта,—мысль о поддержаніи связи между школою и выходящими изъ нея—мыслью и симпатичной и весьма плодотворною. Вѣдь несомнѣнно, что то положеніе вещей, которое наблюдается въ отношеніи питомцевъ къ духовной школѣ теперь,—въ высшей степени ненормально. Еще находясь въ школѣ, питомецъ часто всѣ мечты свои сосредоточиваетъ

на одномъ, именно на томъ, какъ бы поскорѣе кончить курсъ положенныхъ наукъ и развязаться съ воспитывающей его школой навсегда. Проходятъ шесть лѣтъ какого-то насильственного обученія, на которое воспитанникъ въ большинствѣ случаевъ смотритъ какъ на неизбѣжную повинность, и вотъ мечта его осуществляется: онъ свободенъ. Выходя изъ школы, онъ порываетъ съ нею всякую связь и порываетъ на всю жизнь. Уже теперь его не заманишь въ нее никакимъ способомъ: развѣ только неотложная нужда заставитъ его иногда на время заглянуть туда. Окончивши школу и ставъ пастыремъ, питомецъ спѣшитъ удалиться въ свой „приходъ“,—въ какое-нибудь глухое селишко и тамъ весь уходитъ въ попеченіе о своемъ хозяйствѣ и въ текущія дѣла по приходу. Кругомъ его полнѣйшая глушь, онъ одинъ и нѣтъ у него не только опытнаго руководителя, но даже добраго собесѣдника, съ которымъ онъ могъ бы подѣлиться своими впечатлѣніями и недоумѣніями. А между тѣмъ на первыхъ порахъ (да и на первыхъ-ли только порахъ?) невольно возникаетъ множество вопросовъ, требующихъ рѣшенія, множество недоумѣнныхъ случаевъ, нуждающихся въ разъясненіи. Гдѣ искать отвѣта на эти вопросы, разъясненія этихъ недоумѣній? Вотъ въ этомъ случаѣ пастырю Церкви и могла бы оказать незамѣнимую услугу та же школа, изъ которой онъ вышелъ, и еще лучше — то „общество“, которое могло бы существовать при школѣ. Здѣсь онъ могъ бы встрѣтить и надежнаго руководителя, и полезное указаніе и хорошую книгу. Въ томъ случаѣ, когда пастырь не будетъ имѣть возможности явиться напр. въ кабинетъ для чтенія лично, онъ могъ бы обратиться сюда за совѣтомъ, или рѣшеніемъ недоумѣнія *письменно* и въ этомъ случаѣ его недоумѣніе, вызываемое вопросами пастырской практики, не безынтересными и для другихъ пастырей, могло бы быть разсмотрѣно и обсуждено на страницахъ мѣстнаго епархіальнаго органа.

Такимъ путемъ поддерживалась бы связь питомцевъ съ своею школою, и школа являлась бы источникомъ просвѣщенія для духовенства всей епархіи. Призывая духовенство къ умственной самодѣятельности,—организованное при школѣ

общество будило бы среди него интересъ къ знанію и любовь къ своему дѣлу, поддерживало бы бодрость духа и освѣжало бы его умственную атмосферу. Несомнѣнно, въ результатѣ получились бы самые добрые плоды. (Ор. Е. Вѣд.).

П. М—инъ.

Отецъ Лукіанъ.

Дивную страничку изъ жизни нашего духовенства находимъ мы въ одномъ изъ послѣднихъ произведеній не безъизвѣстнаго писателя С. Я. Елпатьевского, — именно въ его „Разсказахъ о прошломъ“.

Читатель знакомится съ отцомъ Лукьяномъ — „дѣдушкой“, какъ называетъ его авторъ „Разсказовъ“ — уже когда онъ на покоѣ. Дѣдушка живетъ вмѣстѣ съ своей женой („бабушкой“) у своего сына, сельскаго діакона, и занимается пчеловодствомъ.

Вотъ какъ описываетъ его авторъ разсказовъ — отъ лица его внука Степы, сына дьякона Тимофея, у котораго живетъ дѣдушка.

„Дѣдушка — самый веселый человѣкъ въ нашемъ домѣ. Если было холодно, если большіе ссорились, если дождь нарушалъ обычную программу дня — самое превосходное дѣло было идти къ нему на пчельникъ.

Хорошо было у дѣдушки. Пчельникъ низенькій, старый-престарый, словно грибокъ, наклонился въ одну сторону. Ивы надъ нимъ росли огромныя, съ старыми вороньими гнѣздами. Сзади огороды — бабье занятіе, а передъ пчельникомъ все царство дѣдушкино.

На порогѣ дѣдушка, маленькій, съ рѣденькой сѣденькой бородкой клинушкомъ, съ живыми веселыми глазками, въ бѣлой холщевой рубашкѣ, подпоясанной поясочкомъ, къ которому привязанъ ключикъ отъ укладки. На лысой головѣ старенькая порыжѣлая скуфейка, изъ-подъ которой выбиваются желтовато-сѣденькіе завитки волосъ“.

Но не однимъ пчеловодствомъ занимается дѣдушка. Часто приходили къ нему крестьяне, очень его почитавшіе, за совѣтомъ, съ своими заботами и доуками. А еще больше приводили къ нему бѣсноватыхъ и порченныхъ. Его „знала вся округа“, и всѣмъ было извѣстно, что это дано ему. Случалось, что одержимыхъ везли къ нему за тридцать и за сорокъ верстъ и даже изъ другихъ уѣздовъ.

„Все больше бабы были... Угонять мужа въ солдаты, ребеночекъ помретъ, особенно если первенькій, молоко бросится въ голову, а то и просто лихой человекъ по злобѣ напуститъ, и вселится въ бабу бѣсъ и кричитъ изъ нея дикими голосами, уговариваетъ въ прорубь броситься, либо вожжи мертвой петлей вокругъ шеи затянуть, а иной разъ и ножъ въ руку суетъ“.

Приведутъ такую порченную къ дѣдушкѣ. „Дверь въ горницу къ дѣдушкѣ затворяется, а мы собираемся въ кухню и не дышимъ, слушаемъ, нѣтъ-нѣтъ и въ щелку заглянемъ.“

„Идетъ баба въ горницу, упирается, двое-трое ведутъ, иной разъ волокомъ ташать. Накроетъ дѣдушка эпитрахилью бабу, положить ей на голову свою руку и начнетъ молитвы читать своимъ дрожащимъ, трогательнымъ голосомъ... Бьется баба подъ эпитрахилью, кричитъ источнымъ голосомъ, а дѣдушка все читаетъ молитвы, все мягче и ласковѣе. Станетъ баба затихать понемножку, прошибетъ ее слеза, и примется она плакать горько-горько, а потомъ и въ свое чувство придетъ“.

„Очень намъ жалко бываетъ послѣ этого дѣдушку. Трудно ему бороться съ бѣсомъ, идетъ онъ изъ горницы по саду, пошатывается, голова въ скуфейкѣ качается, весь онъ слабѣетъ и придетъ въ пчельникъ—сейчасъ же спать ляжетъ. И тутъ ужъ мы его не тревожимъ“.

„Далеко шла слава о дѣдушкѣ. Привозили къ нему и мужиковъ, которые по десяти лѣтъ на цѣпи прикованные сидѣли, и ребятъ малыхъ, которыхъ на новый мѣсяцъ корежило, но больше всего бабъ одержимыхъ было и больше ихъ вылѣчивалъ дѣдушка“.

Дѣдушка—другъ дѣтей, которые какъ-то и не считаютъ его за взрослога. Съ ними онъ готовъ проводить цѣлые дни,

съ ними всегда веселье, шутить рассказываетъ сказки, а иногда и исторію объ Іосифѣ Прекрасномъ и про старья времена, разбираетъ ихъ ссоры, заступаетъ за нихъ предъ взрослыми, покупаетъ имъ баранки и ситцу на платья. Впрочемъ, и всюду онъ вноситъ съ собою миръ и веселье. Придетъ онъ съ пчельника домой, и всѣмъ какъ-то веселѣе станетъ. Велитъ самоваръ поставить, за чаемъ шутки шутить, и всѣ смѣются. Онъ защищаетъ сноху отъ крутого нрава своей старухи-жены („бабушки“) и миритъ домашнія ссоры. И хотя онъ весь день проводитъ въ саду и на пчельникѣ и въ дѣла взрослыхъ мало вмѣшивается,—когда онъ умираетъ, въ домѣ и въ семьѣ сразу становится пусто, и пустота эта остается навсегда незаполнимой.

И для могилы выбралъ онъ себѣ мѣсто „рядомъ съ дѣтскими могилками съ краю у самой ограды, куда солнце свѣтило, откуда поле широкое видно“.

„Кажется — вспоминаетъ авторъ рассказовъ — никогда не видѣло наше село такого множества народа, какъ на похоронахъ дѣдушки. Съѣхались священники и родня, собравшійся со всей округи народъ не могъ помѣститься въ церкви и наполнилъ ограду и густой толпой стоялъ передъ папертью. Когда показался гробъ изъ церкви, много народу пало на колѣни, а бабы плакали“.

А потомъ прошелъ по селу слухъ — бабушка Спиридониха сама видѣла — когда дѣдушку въ могилу опускали, взвился бѣлый голубь надъ кладбищемъ и пропалъ... И на дѣдушкину могилу стали возить одержимыхъ и служить панихиды...

А на селѣ долго вспоминали о дѣдушкѣ и много рассказовъ приходилось мнѣ слышать. Одинъ изъ нихъ особенно живо сохранился въ моей памяти.

— И страшень былъ годъ! Дѣды и прадѣды не запомнятъ...— рассказывалъ автору мужикъ Антонъ.— Страшный годъ у всѣхъ былъ въ памяти, и мнѣ часто приходилось слышать про него.

— Давно было, еще отецъ твой въ семинаріи учился. Снѣга зимой были мелкіе, весною рѣки чуть разлились. И пошли тутъ жары, да сушмень,—ни дождичка, ни росы. Попрыскало какъ-то разъ за весну, и все тутъ.

Трава посохла, деревья словно варомъ сварило, да еще червь напалъ,—остатки дофль вчистую; рѣки высыхать стали, у насъ только въ одномъ бочагѣ и осталась, рыба дохла. Поганое болото и то пересохло,—лѣтомъ пѣшкомъ скрозь ходили. Ни ягоды, ни гриба; на поля не глядѣлъ бы, — по округѣ рожь на кормъ скоту косить стали. А тутъ лѣсъ горѣть зачалъ, солнышка не видать, застлало дымомъ, дышать тяжело. Пошла по народу смута, странники сказанія сказывали...

И надумали мы всѣмъ приходомъ иконы поднять, молебствіе съ водосвятиемъ на поляхъ сдѣлать. Къ дѣдушкѣ твоему. А онъ и говоритъ:

— Дѣло, говоритъ, православные, это хорошее, только съ чистыми душами подходить надо. Давайте, говоритъ, исповѣдуемся всѣ, да причастимся сперва. Такъ и сдѣлали; велѣлъ онъ наканунѣ вымыться и бѣлыя рубахи надѣть; исповѣдались всѣ, — и самъ онъ у сосѣдняго священника исповѣдался, — а на другой день и причастилъ всѣхъ за обѣдней. Подняли иконы послѣ службы, и тронулось все село въ поля... Какъ-то дымъ прошелъ маленько, небо ясное ни облачка, солнышко жаркое печеть, тишь кругомъ, кажется всякое слово, что дѣдушка твой служилъ, далеко слышно было. А я чашу несъ, рядомъ съ дѣдушкой стоялъ... Только сталъ онъ крестомъ воду крестить, смотрю я — что-то на руку мнѣ капнуло. Поглядѣлъ на небо—чисто кругомъ; ну, думаю, изъ чаши плеснуло. А потомъ вдругорядь въ самую маковку угодило, и еще разъ и еще... Смотрю я на народъ, — дрогнули православные, а капли шлепаются словно по орѣху, пыль поднимаютъ, слышно, какъ объ каменную-то землю стучать.

Палъ тутъ народъ на колѣни, и завопили всѣ—и мужики, и бабы, и дѣти малыя. А дождикъ все шибче да шибче. Дѣдушка твой тоже на колѣни палъ; крестъ-то въ рукахъ, а молитву читать не можетъ, самъ въ три ручья плачетъ. Старикъ Каллистратъ — пономарь живъ еще былъ, рядомъ со мною стоялъ — тоже реветъ, лбомъ въ землю тычется.

Недолго въ ту пору дождикъ шель, пересталъ. Двинулись домой, отошли, можетъ, съ полверсты, и поднялась тутъ съ солнечнаго восхода туча — сила черная, страшная, полнеба

обняла, солнышко закрыла, темно стало на землѣ, какъ ночью, и пошелъ тутъ дождь.

И пошелъ тутъ, братецъ ты мой, до-ждь!.. А народъ въ избы идти не хочетъ, — такъ посередь села супротивъ церкви сгрудились, какъ овцы, и стоять. А дождикъ-то поливаетъ!.. А дождикъ-то поливаетъ!..

Да, была благодать Божія!.. рѣки вздулись, словно въ половодье, напоилъ Господь землю досыта. Травка выглянула, деревья повеселѣли, пожары прикончились, грибъ пошелъ всякій. Рожь чуть поправилась, — опоздали мы маненько иконы-то поднять, только на сѣмена и собрали. Зато овсы налились стѣна-стѣной, гречиха, горохъ, рѣпа, огорожина всякая — на рѣдкость! Только нашимъ приходомъ и прошла туча, да еще изъ сосѣдняго прихода маленько попользовались.

Ахъ, и страшный годъ былъ! Что нищихъ-то было! Такъ деревнями и ходили. Ребята малые чуть плетутся, бывало, старики, которые постарше, помирать стали... И со всей округи — къ намъ; только и слышишь, бывало, цѣлый день; „батюшки-матушки милостыньку Христа ра-ади!“

Вся округа въ ту пору за батюшку-то, за отца-то Лукьяна, молилась. Спасибо и тутъ надоумилъ. Какъ убрались съ хлѣбомъ, собралъ онъ сходъ и говоритъ міру:

— Такъ и такъ, православные, явилъ намъ Господь Богъ милость великую, — никому не въ примѣръ... Надо говорить, Его благодарить или нѣтъ?

Извѣстно міръ:

— Какъ не благодарить!

Ну, и говоритъ потомъ:

— Ежели бы не Его особливая милость, были бы вы теперь сыты, али ходили бы съ сумой по окошкамъ стучаться, какъ другіе прочіе?

— Извѣстно какъ прочіе, — говоритъ міръ.

— Какъ вы, значить, теперь насчетъ своего хлѣба понимаете? Вы его заработали, али Богъ вамъ далъ?

— Понимаешь, — замѣтилъ Антонъ, — какую линію-то онъ вель?

— Божій хлѣбъ нонѣшній, — заговорилъ народъ, — Божій!

— А коли, говоритъ, Божій, такъ и продавать его нельзя,— на Божьи дѣла и идти долженъ.

Тутъ же міромъ и порѣшили, — у кого старые скирды есть, или, къ примѣру, въ амбарахъ отъ прежнихъ годовъ осталось,— тотъ воленъ продавать, а что въ это лѣто уродилось, на полушку продавать заказано.

Никому отказу не было. Можно сказать, вся округа отъ насъ кормилась,— и овесъ, и гречиху, и ячмень — все на муку смололи, хлѣбомъ раздавали, лепешки пекли. А самъ дѣдушка-то твой и старое, и новое — большіе у васъ отъ прежнихъ годовъ скирды стояли — все пустилъ онъ по православному. Точила ужъ его бабушка-то твоя — ничего сдѣлать не могла. А глядя на него, кое-кто изъ крестьянъ, кто подобрѣе да поисправнѣе былъ, тоже старые запасы перемололи, да по православному пустили.

И сыты были,— закончилъ Антонъ, — и деньгу зашибли, потому все-таки старое распродали, а цѣны стояли — не приведи Господи! Вотъ онъ какой человекъ, дѣдушка-то твой! Будетъ теперь заступникъ и у насъ предъ престоломъ Божиимъ!“ („Душеполезное Чтеніе“).

Особый родъ сборщиковъ.

Неоднократно уже Святѣйшимъ Синодомъ дѣлались распоряженія о томъ, чтобы священники съ церковныхъ каѳедръ объясняли своимъ прихожанамъ: куда и какимъ путемъ они могутъ и должны препровождать свои добротныя даванія на святую землю и Аѳонъ. Распоряженія эти дѣлались въ тѣхъ видахъ, чтобы простой народъ не довѣрялся и не жертвовалъ свои трудовыя деньги разнымъ выходцамъ, — всевозможными небылицами о святой землѣ, о гробѣ Господнемъ и пр. святыняхъ, эксплуатирующихъ религіозное чувство простолюдина.

Недавно приходитъ ко мнѣ одинъ прихожанинъ нашего села съ письмомъ, приписываемымъ патріарху св. града Иерусалима—Даміану и засвидѣтельствованнымъ двумя круг-

лыми изъ мастики печатями, изъ коихъ одна съ надписью: „Патріархъ Даміанъ“ въ серединѣ печати, а въ ободкѣ печати съ надписью: „Благословеніе святаго града Іерусалима“. Другая печать съ изображеніемъ воскресенія Христова и съ надписью въ ободкѣ печати: „Іерусалимскій монастырь Воскресенія Христова“. При письмѣ приложенъ хромофотографическій портретъ патріарха Даміана—работы одесской хромофотографіи Тиль и К^о. Съ этимъ письмомъ онъ и обратился ко мнѣ, прося меня объяснить достовѣрность его, рассказавъ при этомъ подробно и самую исторію получения этого письма. Въ маѣ мѣсяцѣ этого года къ этому прихожанину, одному изъ состоятельныхъ крестьянъ нашего села, явился въ монашеской одеждѣ и клобукѣ человекъ, который, отрекомендовавшись монахомъ изъ Стараго Іерусалима—отъ гроба Господня, попросилъ пожертвовать его на украшеніе гроба Господня. Движимый религіознымъ чувствомъ къ святынѣ крестьянинъ пожертвовалъ 7 рублей. Въ августѣ уже является къ нему другой монахъ, принесшій письмо, въ коемъ выражается отъ лица патріарха Даміана благодарность за прежнее семирублевое пожертвованіе. Въ этомъ письмѣ, написанномъ безграмотнѣйшимъ и притомъ какимъ-то исковерканнымъ и изломаннымъ языкомъ, обнаруживающимъ нерусское происхожденіе автора, послѣ выраженія благодарности жертвователю (при чемъ послѣдній патріархомъ (?!!) величается по имени и отчеству, равно какъ и его жена) говорится о томъ, на что употреблены эти деньги. „Объясняю вамъ что ваше усердное 7 руб. подаяніе ваше получилъ поставилъ 12 свичей места 12 апостель и Спаситель. Я отче патріархъ и 12 митрополита стояли надъ коленъ подъ каждую свичу и просилій отъ Бога за ваше душа и за родителъ ваше. надежда уготовано вамъ надъ небесахъ въ раздѣленіе Апостольское жеребя“. Послѣ такого молебна былъ устроенъ розыгрышъ (?) и на долю этого крестьянина палъ сосудъ, въ которомъ, какъ выражено въ письмѣ, „хроньятся тѣла Христова“. За этотъ сосудъ, который онъ получить по уплатѣ денегъ, монахъ потребовалъ съ крестьянина, якобы, по приказанію патріарха, 50 рублей, хотя этой цифры въ письмѣ не указано. Здѣсь

патріархъ (?) только убѣждаетъ мужика не жалѣть денегъ, подражая въ семъ случаѣ патріарху Аврааму, который для Бога не пожалѣлъ принести въ жертву и единороднаго своего сына. Наглое письмо заканчивается текстами: „кто скупосѣетъ, тотъ скупосожнетъ“ „что доброхотнаго дателя любить Богъ“ и призываніемъ благословенія Божія на крестьянина и его семью. Крестьянинъ однако въ 50-ти рублевомъ подаяніи отказалъ, мотивируя свой отказъ безденежемъ, предложивъ ему взять только 5 рублей и прося придти къ нему за деньгами зимой и принести павшій на его имя сосудъ. Сомнѣваясь въ достовѣрности этого письма, онъ за разъясненіемъ его и пришелъ ко мнѣ. Разказавъ ему о продѣлкахъ этихъ монаховъ, эксплуатирующихъ подобныхъ простецовъ, я указалъ ему и вѣрнѣйшій способъ пересылки денегъ на Св. Землю. При первой же встрѣчѣ съ которымъ нибудь изъ этихъ отцовъ „ошельмовавшимъ“ его — мужикъ рѣшилъ предать полицейской власти вмѣстѣ съ тѣми его односельчанами, которыхъ они такимъ же путемъ эксплуатировали, принося имъ, какъ оказалось, одинаковыя съ этимъ и по содержанію и по изложенію письма при томъ же и написанныя однимъ почеркомъ.

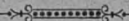
Діаконъ *Іоаннъ Зимневъ.*

Простолюдинъ о поминаньяхъ.

Для всякаго, имѣющаго болѣе или менѣе частое соприкосновеніе съ простолюдиномъ не новость, что сельской средѣ присуще много истинно-христіанскихъ, религіозно-нравственныхъ чертъ. Высказываемое печатію мнѣніе, что вся религіозность крестьянина состоитъ въ сухой, одной лишь внѣшней обрядности, слишкомъ поспѣшно. Насколько простолюдинъ привязанъ къ религіозной обрядности, настолько равнымъ образомъ онъ привыкъ съ нею соединять и искреннее сердечное свое чувство. Лучшей иллюстраціей сказаннаго является слѣдующій фактъ. Недавно, въ одно изъ воскресеній, благочестивымъ прихожаниномъ мнѣ былъ

предложенъ такого рода вопросъ: „скажи на милость, о. діаконъ, почему это позволяютъ продавать поминанья, на переплетахъ коихъ, зачастую обложенныхъ жестью, дѣлаются изображенія двенадесятихъ праздниковъ и угодниковъ Божіихъ, напр. Ѳеодосія Черниговскаго и др. Не пригоже бы, кажется это допускать. Особливо потому, что поминанья въ церковь вѣдь мы несемъ въ карманахъ, а чего у насъ въ нихъ нѣтъ. Вѣдь прямо-таки больно становится на душѣ, когда видишь, что приходитъ въ церковь мужикъ и изъ грязнаго кармана, въ которомъ валяется еще грязнѣе того капшукъ съ махоркой, достаетъ поминанье съ изображеніемъ того или другого угодника Божія, которыхъ мы должны чтить и свято, какъ къ другамъ Божіимъ относиться. Вѣдь волей-неволей нашъ братъ такимъ манеромъ приучается къ неблагоговѣйному отношенію къ ликамъ святыхъ. Отчего бы не издавать поминанья безъ всякихъ изображеній праздниковъ и святыхъ на обложкѣ, съ одной лишь надписью, что это молъ—„поминанье“. Дѣйствительно, читатель, отчего бы? Отчего бы хоть духовнымъ цензурнымъ комитетамъ не взять на себя инициативу не позволять гг. издателямъ выпускать въ свѣтъ поминанья съ изображеніемъ праздниковъ и святыхъ на ихъ обложкахъ.

Діаконъ Іоаннъ Зимневъ.

Съ 1-го Октября сего года открыта четвертая безплатная духовная библіотека «Общества распространія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви» при вновь сооружаемой Иоанно-Предтеченской церкви Общества на углу Выборгской и Нюстадской улицъ. Совѣтъ Общества обращается ко всѣмъ ревнителямъ духовнаго просвѣщенія народа съ просьбой поддержать вновь открытую библіотеку пожертвованіемъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія и духовныхъ журналовъ. О желаніи пожертвовать книги можно сообщать открытымъ письмомъ въ контору Общества (Николаевская, 5) откуда будетъ присланъ за ними разсылный.

Редакторъ Священникъ *А. Рождественскій.*

Печатать разрѣшается. Спб. 14 октября 1902 г. Протоіерей Философъ Орнатскій.

Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная улица, домъ № 6.